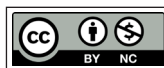

МИРОВОЙ ПОРЯДОК И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Научная статья
УДК 339.9

EDN: EXINDN

Статья опубликована на условиях лицензии
Creative Commons Attribution 4.0
International License

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ КАК ИНСТРУМЕНТ АДАПТАЦИИ К НОВЫМ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИМ РЕАЛИЯМ

Сергей Сергеевич ЛЕБЕДЕНКО

*Институт права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
Москва, Россия
e-mail: sergey.lebedenko@outlook.com*

Аннотация. Цель исследования заключается в анализе роли Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в условиях нарастания геополитической напряженности и расширения санкционных ограничений. Автор рассматривает, как интеграционные механизмы Союза способствуют адаптации стран-участниц к новым вызовам, включая переориентацию торговых потоков на восточные и южные направления, развитие транспортно-логистических коридоров и усиление расчетов в национальных валютах. Особое внимание уделяется экономической взаимозависимости государств ЕАЭС, которая выступает значимым фактором стабилизации в периоды кризисов. Подчеркивается важность совместных инфраструктурных проектов, кооперации в сфере промышленности и энергетики, а также роли Евразийского фонда стабилизации и развития (ЕФСР) в качестве инструмента антикризисной поддержки.

В сравнительном контексте выявляется, что ЕАЭС опирается преимущественно на межправительственный подход и фокусируется на экономической, а не политической интеграции, что роднит его с АСЕАН, но отличает от Европейского союза. Рассматривается влияние крупных внешних игроков – Китая, Европейского союза и США – на развитие ЕАЭС, а также перспективы дальнейшего расширения партнерских соглашений с другими странами.

В заключении указывается, что в долгосрочной перспективе ЕАЭС может стать одним из опорных центров многополярной мировой экономики при условии устранения оставшихся барьеров и углубления наднациональных институтов в рамках Союза.

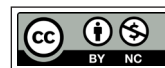
Ключевые слова: Евразийский экономический союз, региональные объединения, санкции, импортозамещение, многополярный мир.

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Лебеденко С.С. Евразийский экономический союз как инструмент адаптации к новым геополитическим реалиям // Вестник Поволжского института управления. 2025. Т. 25, № 3. С. 5–18. EDN: EXINDN

© Лебеденко С.С., 2025

Original article

This work is licensed under a
Creative Commons Attribution 4.0
International License

EURASIAN ECONOMIC UNION AS AN INSTRUMENT OF ADAPTATION TO NEW GEOPOLITICAL REALITIES

Sergey S. LEBEDENKO

Institute of Law and National Security of RANEPA

Abstract. The purpose of the study is to analyze the role of the Eurasian Economic Union (EAEU) in the context of growing geopolitical tensions and expanding sanctions restrictions. The author examines how the integration mechanisms of the union contribute to the adaptation of member states to new challenges, including the reorientation of trade flows to eastern and southern directions, the development of transport and logistics corridors and the strengthening of settlements in national currencies. Special attention is paid to the economic interdependence of the EAEU states, which is a significant factor of stabilization in times of crisis. The importance of joint infrastructure projects, cooperation in industry and energy, as well as the role of the Eurasian Fund for Stabilization and Development (EFSD) as an instrument of anti-crisis support is emphasized.

In a comparative context, it is revealed that the EAEU relies mainly on an intergovernmental approach and focuses on economic rather than political integration, which makes it similar to ASEAN, but different from the European Union. The influence of major external players - China, the European Union and the United States - on the development of the EAEU is examined, as well as the prospects for further expansion of partnership agreements with other countries.

The conclusion points out that in the long term the EAEU can become one of the supporting centers of the multipolar world economy, provided that the remaining barriers are removed and supranational institutions within the union are deepened.

Keywords: Eurasian Economic Union, regional associations, sanctions, import substitution, multipolar world.

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation: Lebedenko, S.S. Eurasian Economic Union as an Instrument of Adaptation to New Geopolitical Realities // The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration. 2025. Vol. 25, № 3. P. 5–18. EDN: EXINDN

Введение. Современный мировой порядок переживает период глубоких трансформаций, обусловленных ростом геополитической напряженности, экономическими санкциями и перераспределением глобальных сил. В этих условиях Евразийский экономический союз (ЕАЭС) приобретает особую значимость как механизм коллективной адаптации стран-участниц к новым вызовам. Интерес к ЕАЭС заметно возрос на фоне санкционного давления и общемирового кризиса — данный союз рассматривается как прогрессивное интеграционное объединение постсоветского пространства и пример сотрудничества государств, стремящихся совместно противостоять возникающим геополитическим вызовам [1]. В рамках ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, координация экономической политики, что создает основу для более устойчивого развития государств-участников в турбулентной глобальной среде. В рамках поставленной проблемы проанализируем реакцию ЕАЭС на актуальные вызовы, выявим роль экономической интеграции в стабилизации экономик Союза, а также проведем сравнение с другими региональными объединениями с учетом влияния внешних игроков.

Реакция ЕАЭС на современные вызовы. В последние годы государства ЕАЭС, прежде всего Россия и Беларусь, столкнулись с беспрецедентным санкционным давлением. Однако это не привело к коллапсу экономик, напротив, санкции во многом подтолкнули страны к поиску новых моделей сотрудничества. Интеграция получила своего рода «второе дыхание»: возник запрос на более тесное и быстрое взаимодействие, опору на собственные ресурсы и переход на расчеты в национальных валютах [1]. Так, на фоне западных ограничений доля взаимных расчетов в нацвалютах внутри ЕАЭС выросла с 74% в 2021 г. до 90% в 2023 г., что свидетельствует о значительном прогрессе в дедолларизации торговли [2].

Союз стал для Москвы одним из ключевых инструментов противодействия санкциям — с начала конфликта на Украине роль ЕАЭС для российской экономики заметно возросла [3]. Россия, председательствуя в ЕАЭС в 2023 г., выдвинула масштабные инициативы — от создания евразийского рейтингового агентства до обеспечения технологической самостоятельности — демонстрируя намерение задействовать потенциал Союза для компенсации санкционных потерь. Одновременно на пространстве ЕАЭС налаживаются параллельные импортные каналы и альтернативные цепочки поставок: партнеры по Союзу используются для транзита товаров, попавших под ограничения, что повышает устойчивость внутреннего рынка [4]. Отметим, что несанкционные члены ЕАЭС (Казахстан, Армения, Киргизия) стараются

соблюдать нейтралитет, чтобы не подпасть под вторичные санкции, балансируя между поддержкой партнеров и защитой собственных интересов. Тем не менее общий эффект интеграции проявился в том, что экономики Союза научились развиваться, меньше оглядываясь на одобрение Запада, и искать новые возможности роста.

Геополитические реалии 2022—2025 гг. привели к перестройке традиционных маршрутов торговли. Ограничение доступа России к западным рынкам и инфраструктуре заставило страны ЕАЭС активнее осваивать восточные и южные направления. В частности, усилилось внимание к развитию транспортных коридоров в обход Европы. Казахстан и другие центральноазиатские участники ЕАЭС участвуют в проекте Транскаспийского международного транспортного маршрута (Срединного коридора), связывающего Китай с Кавказом и Европой через Каспийское море. Его значимость возросла на фоне противостояния России с Западом и санкционной политики, затруднивших перевозки по прежним путям [5].

Параллельно развивается «Север — Юг» — международный коридор через территории России, Казахстана, стран Каспийского региона и Ирана в направлении Индии, призванный диверсифицировать экспортно-импортные потоки. ЕАЭС институционально поддерживает эти сдвиги: реализуется согласованная транспортная политика, упрощаются таможенные процедуры, что важно для перенаправления торговли. Например, в 2018 г. ЕАЭС и Китай подписали соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве, предполагающее облегчение процедур торговли, сопряжение стандартов и развитие e-commerce между инициативой «Пояс и путь» и евразийской интеграцией [6].

Хотя это соглашение не носит преференциального характера и пока не привело к крупным инфраструктурным проектам, сам факт сопряжения ЕАЭС и китайского «Шелкового пути» свидетельствует о стремлении задействовать новые маршруты. Переориентация торговли уже дает результаты: Беларусь, потеряв часть традиционных западных рынков, перенаправила экспорт в Россию и другие дружественные страны, нарастив поставки калийных удобрений, нефтепродуктов и иной продукции в пределах ЕАЭС [1]. В 2022 г. экспорт Беларуси в Россию увеличился на 6,6 млрд долл., а в 2023 — еще на 2,8 млрд долл., что помогло компенсировать санкционные издержки [7]. Таким образом, перестройка логистики и торговых связей, поддержанная механизмами ЕАЭС, стала одним из инструментов адаптации к новой реальности.

Экономическая взаимозависимость в рамках ЕАЭС вносит вклад и в политическую стабильность стран-участниц. Общий рынок и интегра-

ция создают дополнительные стимулы для поддержания добрососедских отношений и постоянного диалога между правительствами. Малые государства Союза получают доступ к ресурсам крупного партнера — российскому рынку, энергоносителям, инвестициям, что смягчает внутреннее социально-экономическое напряжение. Например, значительная часть экспорта Армении и Киргизии ориентирована на рынок ЕАЭС, а миллионы трудовых мигрантов из Центральной Азии работают в России, отправляя переводы на родину и поддерживая тем самым экономику своей страны.

Такая зависимость формирует у элит этих республик мотивы к сохранению лояльности Москве, ведь Россия выступает не только экономическим донором, но и гарантом безопасности режимов (в том числе через союзные структуры) [8]. По оценкам, экономика Беларуси — наиболее интегрированной страны — более чем наполовину зависит от торговли с партнерами по ЕАЭС, что облегчает для Минска преодоление внешнего давления благодаря поддержке Москвы [1].

В целом текущее «интеграционное ядро» ЕАЭС (Россия, Казахстан, Беларусь) представляет собой достаточно устойчивый союз, скрепленный общими интересами развития и принципом консенсуса при выработке решений. Несмотря на наличие трений и различий во внешнеполитических курсах, участие в ЕАЭС служит сдерживающим фактором от резких односторонних шагов, способных дестабилизировать регион. Таким образом, ЕАЭС косвенно способствует политической стабильности, создавая экономические условия, при которых для стран выгоднее сотрудничество, чем конфронтация.

Экономическая интеграция и стабилизация стран-участниц. Формирование общего рынка ЕАЭС с 2015 г. позитивно сказалось на экономической динамике стран-участниц. Отмена таможенных барьеров и унификация многих технических регламентов облегчила товарооборот внутри союза. Хотя взаимная торговля занимает пока сравнительно скромную долю в общей внешней торговле (например, на рынок ЕАЭС приходится около 8–9% экспорта России и 26% экспорта Казахстана), для меньших экономик она критически важна. Беларусь экспортирует более половины своей продукции в страны ЕАЭС, а Киргизия — около 41%, Армения — 35% [2]. Это означает, что общий рынок стал главным направлением сбыта для этих республик, поддерживая загрузку предприятий и занятость.

В условиях внешних шоков (кризис 2020 г., санкции 2022 г.) именно рынки партнеров по Союзу оставались наиболее доступными и предсказуемыми. Кроме того, интеграция снизила издержки для бизнеса: единый таможенный тариф и упрощенные процедуры позволяют

быстрее и дешевле поставлять товары между членами. Например, после создания Союза товарооборот между ЕАЭС и Вьетнамом (первой страной, с которой был заключен внешнеторговый договор) значительно вырос в 2015—2021 гг., хотя структурные изменения торговли в 2022 г. притормозили этот тренд [3].

Встроенные механизмы Союза позволяют оказывать финансовую и организационную поддержку участникам, переживающим трудности. В рамках связанной структуры — Евразийского фонда стабилизации и развития (ЕФСР), управляемого Евразийским банком развития, — сформирован резерв капитала 8,5 млрд долл. для антикризисных мер [9]. Этот фонд, объединяющий страны ЕАЭС (и Таджикистан), функционирует как региональный «мини-МВФ», предоставляя кредиты правительствам для поддержки бюджета и финансируя инфраструктурные проекты в тяжелые периоды.

ЕФСР выделял стабилизационные займы Беларуси и Армении во время валютных кризисов, помогая предотвратить дефолты. Помимо финансовых инструментов, большую роль играет взаимная поддержка в рамках союзных программ. Примером служит сотрудничество России и Беларуси по импортозамещению: столкнувшись с санкционными шоками, две страны запустили совместные проекты в промышленности (машиностроение, микроэлектроника, химия) для замещения критического импорта, используя накопленные научно-производственные компетенции Союзного государства. В результате в 2022—2023 гг. Беларусь резко нарастила экспорт промышленной продукции в РФ (как отмечалось, +6,6 млрд долл. в 2022 г.), фактически поддержав российского производителя компонентами и товарами, недополученными из Европы [2].

Взаимные инвестиции также выступают стабилизирующим фактором: крупный российский бизнес присутствует в экономике всех партнеров, инвестируя в банковский сектор, энергетику, транспорт. Например, российские компании модернизируют киргизские ГЭС, вкладываются в добычу полезных ископаемых в Казахстане, развивают логистику в Армении. Эти инвестиции нередко осуществляются на льготных условиях или с политической мотивацией поддержать союзников, что смягчает последствия внутренних кризисов.

Важным направлением интеграции стала общая энергетическая политика: ведется работа над формированием общих рынков газа, нефти и электроэнергии ЕАЭС. Это позволит странам с дефицитом энергоресурсов (как Армения, Кыргызстан) получать их по стабильным ценам от партнеров, а экспортерам — гарантированно сбывать объемы внутри Союза, что снизит уязвимость от внешней конъюнктуры. На-

конец, нельзя не упомянуть о значении общего рынка труда: свобода передвижения рабочей силы внутри ЕАЭС дала возможность сотням тысяч граждан Армении, Кыргызстана и других республик легально работать в России, что поддерживает их семьи и экономику стран происхождения за счет денежных переводов.

В период кризисов (например, пандемии COVID-19) страны координировали усилия, например, создавали «зеленые коридоры» для беспрепятственной транспортировки продовольствия и медикаментов внутри Союза, что помогло избежать острых дефицитов. Все эти меры показывают, что экономическая интеграция в ЕАЭС выполняет функцию стабилизатора для участников: совместными ресурсами и проектами они смягчают удары кризисов и поддерживают друг друга в переходные периоды.

ЕАЭС не ограничивается упрощением торговли — в его рамках запускаются и долгосрочные проекты, нацеленные на развитие инфраструктуры и усиление связей между экономиками. Одной из приоритетных сфер сотрудничества являются транспорт и логистика: реализуются планы по сопряжению железнодорожных сетей, упрощению транзита через границы, созданию единых цифровых платформ отслеживания грузов. К примеру, действует проект «Евразийский Агроэкспресс» — ускоренная перевозка сельхозпродукции по железной дороге между государствами Союза и Китаем, повышающая продовольственную взаимную торговлю [10]. В сфере промышленности создан механизм евразийских технологических платформ и совместных предприятий. Страны ЕАЭС работают над кооперацией в авиастроении, фармацевтике, автопроме: так, собираются совместно производить пассажирские самолеты на замену ушедшим западным; выстраивают единую линейку сельскохозяйственной техники с взаимной локализацией деталей.

Набирает ход финансовая интеграция: обсуждается запуск Евразийского рейтингового агентства для независимой оценки кредитных рисков, а центральные банки создают условия для взаимного подключения платежных систем. Несмотря на санкционные ограничения (некоторые банки ЕАЭС ограничили работу с картами «Мир» из-за угроз вторичных санкций), в перспективе просматривается более тесная координация денежно-кредитной политики и, возможно, разработка цифровых валют центральных банков для расчетов между странами. Совместные инфраструктурные проекты, такие как модернизация пограничных пунктов, строительство магистралей и трубопроводов, финансируются как раз через ЕАБР и ЕФСР.

Таким образом, интеграция проявляется не только в торговле, но и в инвестиционно-технологической плоскости — через создание новых

производств, развитие транспортной сети и финансовых инструментов. Эти проекты закладывают основу для будущего роста, повышая связанность экономик ЕАЭС и их способность адаптироваться к внешним шокам через внутренние источники развития.

Сравнение с другими интеграционными объединениями и влияние внешних игроков. ЕАЭС сравнивают с Европейским союзом как наиболее успешным примером региональной интеграции. Однако между ними имеются существенные различия, прежде всего глубина и цели интеграции: ЕС сочетает экономическую интеграцию с политической и правовой, включая наднациональные органы власти и единые надгосударственные нормы, тогда как ЕАЭС сфокусирован преимущественно на экономическом сотрудничестве и координации политики суверенных государств. В ЕС существует парламент и комиссар по внешней политике, действует принцип квалифицированного большинства при принятии решений; ЕАЭС же опирается на межправительственный консенсус, а его регулирующий орган — Евразийская экономическая комиссия — обладает ограниченными наднациональными полномочиями.

Второе отличие — масштаб и экономика объединения. ЕС сегодня включает 27 стран с суммарным ВВП около 16–17 трлн долл. и населением около 450 млн человек, тогда как ЕАЭС объединяет пять стран, его совокупный ВВП порядка 2 трлн долл., а население около 184 млн человек. Экономическая мощь и уровень развитости ЕС значительно выше: ЕС производит в 7–8 раз больше ВВП, чем ЕАЭС, при населении лишь в 2,5 раза превышающем население ЕАЭС. Это отражается и в структуре торговли: внутренняя торговля ЕС составляет около 60–70% общего товарооборота его членов, тогда как внутри ЕАЭС этот показатель намного ниже (порядка 15% по разным оценкам) [9].

Отличается и география: ядро ЕС обладает широким выходом к морям, что облегчает торговлю, тогда как страны ЕАЭС в основном континентальны, что исторически затрудняет доступ к глобальным рынкам. Наконец, ЕС имеет устойчивые наднациональные институты (Европейский парламент, Европейский суд и др.) и единую валюту в еврозоне, тогда как в ЕАЭС роль институтов скромнее, а о введении общей валюты пока говорится лишь в отдаленной перспективе.

В то же время есть и сходства: оба союза стремятся обеспечить «четыре свободы» (движение товаров, услуг, капитала, рабочей силы) и оба эволюционировали из Таможенного союза к более сложным формам интеграции. Как ЕС в 1950–1960-х годах, так и ЕАЭС в настоящее время устраняет барьеры и создает общие рынки в различных

секторальных сферах (например, общий рынок лекарств, общий электроэнергетический рынок). Однако по степени институционализации евразийская интеграция заметно уступает европейской, оставаясь более межгосударственной по своей природе.

Сравнение с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) также представляет интерес, поскольку АСЕАН часто называют успешным примером неглубокой, гибкой интеграции. АСЕАН, как и ЕАЭС, придерживается принципа консенсуса и невмешательства во внутреннюю политику членов, не имея наднациональных органов, подобных Европарламенту. Однако модель интеграции разнится. АСЕАН исторически возник как политико-дипломатический альянс, а экономическое сотрудничество оформилось постепенно (зона свободной торговли АСЕАН-НАФТА, затем Экономическое сообщество АСЕАН с 2015 г.).

В отличие от ЕАЭС, АСЕАН не является таможенным союзом: между его участниками не установлена единая внешняя пошлина, хотя большинство тарифов взаимно обнулены. Это означает, что страны АСЕАН могут проводить независимую торговую политику с внешними партнерами, тогда как члены ЕАЭС действуют единым фронтом в торговых переговорах. АСЕАН превосходит ЕАЭС по числу участников (10 стран) и совокупному рынку (около 3,6 трлн долл. ВВП в 2022 г.), но внутренняя торговля в АСЕАН тоже сравнительно невелика — около 22% от их общего торгового оборота, что сопоставимо или немного выше, чем у ЕАЭС [11].

Обе организации сталкиваются с проблемой разного уровня развития участников: как в ЕАЭС есть экономические лидеры (Россия, Казахстан) и менее развитые члены (Киргизия, Армения), так и в АСЕАН — Сингапур и Бруней значительно опережают Мьянму или Лаос. Интеграция в АСЕАН носит более сетевой характер: страны участвуют во множественных соглашениях (например, РСЕР — Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство с участием АСЕАН и крупных внешних держав). ЕАЭС же пока строит сеть соглашений от имени Союза: заключены зоны свободной торговли с Вьетнамом, Сербией, Сингапуром, Китаем, Ираном, ведутся переговоры с Египтом, Индией и другими странами, то есть АСЕАН более активно интегрирован в глобальные цепочки через партнерские соглашения, а ЕАЭС делает лишь первые шаги в этом направлении.

С точки зрения организационной структуры, АСЕАН не имеет постоянно действующего экономического регулятора с наднациональными функциями, подобного Евразийской комиссии; координация идет через регулярные саммиты и секретариат. ЕАЭС, напротив, создал комиссию, суд и другие органы, хотя их власть ограничена прин-

ципом консенсуса. Можно заключить, что ЕАЭС по форме ближе к модели АСЕАН, чем к ЕС, — здесь также превалирует межправительственный подход и гибкость, однако наличие Таможенного союза придает ЕАЭС большую связанность во внутренней торговле, чем у АСЕАН. Оба объединения служат для своих регионов инструментами экономического развития и укрепления позиций в диалоге с внешними центрами силы.

Деятельность ЕАЭС происходит в контексте конкуренции и сотрудничества с крупными внешними державами. Китай является ключевым экономическим партнером для большинства стран союза и одновременно продвигает собственные интеграционные проекты (инициатива «Один пояс, один путь»). Российская Федерация стремится увязать развитие ЕАЭС с китайской инициативой, чтобы совместные проекты Поднебесной способствовали развитию всей евразийской пятерки и не подрывали единые правила игры внутри Союза.

Показательно, что в 2018 г. ЕАЭС и КНР подписали соглашение об экономическом сотрудничестве без создания зоны свободной торговли. Это стало своего рода компромиссом: Китай получил сигнал о готовности ЕАЭС к сотрудничеству, но при этом не изменились тарифные условия, то есть национальные индустрии защищены от конкурентного напора Китая. В перспективе Китай рассматривается как источник инвестиций в новую инфраструктуру (железные дороги, порты, логистические хабы) на пространстве Союза. Совместные проекты с участием Китая и ЕАЭС уже реализуются — например, индустриальные парки в Беларуси, развитие транзита через Казахстан. Тем не менее сохраняется осторожность: Россия и ее партнеры желают привлекать китайские ресурсы, но избегают избыточной зависимости от Пекина, стараясь развивать местные производственные цепочки и технологии [6].

Отношения с ЕС носят более сложный характер. С одной стороны, ЕС — сосед и крупный рынок, с которым исторически связаны экономики ЕАЭС (особенно России и Казахстана через экспорт энергоресурсов). Однако геополитическое противостояние (усилившееся после 2014 и особенно 2022 г.) привело к тому, что взаимодействие ЕС и ЕАЭС практически заморожено. ЕС изначально скептически отнесся к евразийской интеграции, видя в ней скорее политический проект Москвы, направленный на удержание постсоветских стран от сближения с ЕС. В частности, расширение ЕАЭС на запад (включение Армении, Беларуси) совпало по времени с инициативами ЕС (Восточное партнерство), и выбор в пользу ЕАЭС означал отказ этих стран от ассоциации с ЕС [12].

Прямой диалог между ЕС и ЕАЭС отсутствует, а санкции ЕС против России и Беларуси непосредственно затрагивают и косвенно членов Союза. Так, европейские компании и банки с большой осторожностью теперь работают с контрагентами из Казахстана или Армении, опасаясь нарушения санкционного режима. В то же время ЕС остается важным торговым партнером для некоторых участников ЕАЭС: например, экспорт казахстанской нефти и металлов идет в значительной мере в ЕС, а Армения и Кыргызстан получают от ЕС финансовую помощь на развитие. Именно поэтому политика этих государств балансирует между обязательствами внутри ЕАЭС и поддержанием отношений с ЕС. Можно считать, что ЕС косвенно влияет на ЕАЭС через нормы и стандарты, поскольку многие технические регламенты ЕАЭС базируются на международных (в том числе европейских) стандартах, чтобы не создавать барьеров для торговли. Однако стратегически Брюссель пока не интегрирует ЕАЭС в свою орбиту и предпочитает двусторонние отношения с его членами.

Соединенные Штаты Америки воздействуют на ситуацию опосредованно, главным образом через глобальную финансовую систему и санкционные механизмы. США не признают ЕАЭС как экономического партнера и не имеют с ним соглашений, но их политика в отношении России существенно влияет на весь союз. Американские санкции против Москвы и Минска вынудили последние искать обходные пути через партнеров по ЕАЭС, тем самым вовлекая экономики Казахстана, Армении и других в сложный баланс между сотрудничеством с Россией и риском попасть под вторичные ограничения.

С другой стороны, США остаются одним из крупнейших мировых рынков и инвесторов, и косвенно их конъюнктура влияет на экспортные возможности стран ЕАЭС (например, через мировые цены на нефть, металлы, спрос на удобрения). В области безопасности США через НАТО и союзников противодействуют усилению позиций России — ядра ЕАЭС — что побуждает Москву еще активнее продвигать евразийскую интеграцию как часть противостояния «глобализму Запада». В 2023 г. российское руководство открыто заявило, что видит целью ЕАЭС противостояние западному доминированию и формирование собственной цивилизационной идентичности союза [8].

Другие участники относятся к такой идеологизации интеграции с осторожностью, предпочитая сохранять экономический характер объединения. В целом же влияние США проявляется в формировании тех внешних условий, под давлением которых ЕАЭС и возник как защитный механизм — это и расширение НАТО / ЕС, и глобальные торговые войны, и санкции. Одновременно возрастают контакты ЕАЭС

с иными игроками мировой экономики: ведутся переговоры о зонах свободной торговли с такими странами, как Индия, Египет, ОАЭ, интерес к сотрудничеству проявляет Турция. Это отражает тенденцию к формированию множества пересекающихся интеграционных контуров, где евразийский союз занимает свое место среди других объединений, взаимодействуя и конкурируя с ними под влиянием крупнейших держав.

Заключение. Евразийский экономический союз за десятилетие существования подтвердил свою востребованность как инструмент адаптации стран-участниц к меняющимся геополитическим условиям. В период новых вызовов — от глобальной пандемии до санкционных войн — интеграция позволила смягчить негативные эффекты за счет взаимной поддержки, переориентации экономических связей и совместного планирования развития.

Проведенный анализ показал, что ЕАЭС активно реагирует на современные вызовы: ускоряет внутрирегиональное сотрудничество под давлением внешних ограничений, осваивает альтернативные торговые маршруты и усиливает взаимодействие с незападными партнерами. Экономическая интеграция в рамках союза уже привела к росту внутренней торговли и инвестиций, стала спасительным кругом для экономик, столкнувшихся с кризисом (яркий пример — поддержка Беларуси и адаптация российской экономики в 2022–2025 гг. благодаря партнерам по ЕАЭС).

В то же время ЕАЭС сталкивается и с препятствиями: различия в интересах членов могут тормозить глубокие реформы, внешнее давление сохраняется, а конкурентоспособность продукции на глобальных рынках еще предстоит повысить. Сравнение с ЕС и АСЕАН показывает, что евразийской интеграции предстоит пройти значительный путь, чтобы достичь сопоставимого уровня институциональной зрелости и экономического эффекта. Тем не менее долгосрочные ориентиры определены: планируется запуск общих рынков по ключевым отраслям, расширение цифровой экономики и уход от доллара во взаиморасчетах, что должно укрепить суверенную экономическую платформу союза.

Прогнозы на будущее во многом зависят от развития внешней конъюнктуры. Если тенденция к формированию многополярного мира продолжится, ЕАЭС может занять нишу одного из центров экономической силы в Большой Евразии, особенно при успешной координации с Китаем, Индией и другими восходящими рынками. Потенциал расширения союза тоже не исчерпан: интерес к вступлению или ассоциации с ЕАЭС периодически выражают страны, ранее не участвовавшие в постсоветских интеграционных проектах (например, Узбекистан

рассматривает возможности более глубокого сотрудничества, а наблюдателями при ЕАЭС уже стали Молдова, Узбекистан, Куба). Внутри Союза дальнейший прогресс возможен через устранение оставшихся барьеров — как тарифных, так и нетарифных — и повышение роли наднациональных институтов там, где это целесообразно и выгодно всем участникам.

Таким образом, Евразийский экономический союз зарекомендовал себя как гибкий инструмент коллективной адаптации к новым геополитическим реалиям. Он предоставил своим членам платформу для совместного ответа на вызовы, будь то экономическое давление извне или необходимость структурных реформ. Уже сегодня очевидно, что благодаря ЕАЭС страны региона сумели избежать худших сценариев экономической турбулентности и извлечь выгоду из новых возможностей, возникших в ходе перелома глобальных связей. Впереди — дальнейшее развитие интеграции, которое при благоприятных условиях способно превратить ЕАЭС в одну из опор стабильности и процветания Евразии на долгосрочную перспективу.

Список источников

1. *Yurova N.* Strengthening the EAEU: How Does Integration Help Mitigate the Consequences of the Geopolitical Crisis? URL: <https://valdaiclub.com/a/highlights/strengthening-the-eaeu-how-does-integration-help/#:~:text=development%20prospects%2C%20the%20advisability%20of,to%20confront%20emerging%20geopolitical%20challenges>
2. Статистика ЕАЭС. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_stat/union_stat/?ysclid=m7g56jqnp772545252
3. Эксперты оценили перспективы ЕАЭС на внешних рынках. По мнению аналитиков РСМД, союзу следует пересмотреть свою внешнеторговую стратегию. URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/12/2023/658460389a794789b44604aa#:~:text=время%2C%20внешнеэкономических%20и%20внешнеполитических%20условиях%2C,Москвы%20выросла%2C%20говорится%20в%20докладе>
4. *Korolev A.* Marriage of Sanctions Convenience: Russia Rethinking the EAEU Role. URL: https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/marriage-of-sanctions-convenience-russia-rethinking-the-eeu-role/?sphrase_id=177828087#:~:text=Previously%2C%20despite%20the%20abundance%20of,foreign%20trade%20with%20friendly%20nations
5. *Гафаров О.* Старый новый Тюркский коридор. URL: https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/columns/postsoviet/staryy-novyy-tyurkskiy-koridor/?sphrase_id=141153922#:~:text=маршрута%20—%20свыше%2011%20тыс,км
6. *Киреева А.* Десять лет реализации инициативы «Один пояс, один путь»: предварительные результаты. URL: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/columns/eurasian-policy/ten-years-of-the-belt-and-road-initiative-preliminary-results/#:~:text=The%20actual%20contours%20of%20the,projects%20between%20China%20and%20Russia>

7. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/vneshnyaya-torgovlya-tovarami/godovye-dannye/>
8. *Busygina I.* The Impact of the War in Ukraine on the Eurasian Economic Union. URL: <https://www.ponarseurasia.org/the-impact-of-the-war-in-ukraine-on-the-urasian-economic-union/#:~:text=the%20sanctions%20war%2C%20the%20EAEU,to%2090%20percent%20in%202023>
9. *Vinokurov E.* Eurasian Economic Union: Current state and preliminary results // Russian Journal of Economics. 2017. Vol. 3, № 1. P. 54–70.
10. Проект «Евразийский Агроэкспресс». URL: <https://evrazlog.com/>
11. *Hourn K.K.* Welcome Remarks. Opening Session of the ASEAN-EAEU Days, 20 November 2023, ASEAN Secretariat Lobby URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2023/11/SG-of-ASEAN-Dr.-Kao-Remarks-for-the-Opening-Session-of-the-ASEAN-EAEU-Days-20-November-2023-As-Delivered.pdf>
12. *Strzelecki J.* The Eurasian Economic Union: a Time of Crisis. URL: <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/osw-commentary/2016-02-01/eurasian-economic-union-a-time-crisis#:~:text=the%20EaEU,the%20continued%20determination%20of%20the>

Сведения об авторе

ЛЕБЕДЕНКО Сергей Сергеевич,
аспирант кафедры международной
безопасности и внешнеполитической
деятельности России Института права
и национальной безопасности
Российской академии
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ
Москва, Россия
sergey.lebedenko@outlook.com

Статья поступила в редакцию
19.03.2025

Одобрена после рецензирования
08.04.2025

Принята к публикации
12.05.2025

The author

Sergey S. LEBEDENKO,
postgraduate student of the Department
of International Security
and Foreign Policy Activities of Russia,
Institute of Law and National Security,
Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
Moscow, Russia
sergey.lebedenko@outlook.com

The article was submitted
19.03.2025

Approved after reviewing
08.04.2025

Accepted for publication
12.05.2025